

УДК 314.554

Развод: (ре)комбинации родства**Лактюхина Е.Г.**

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии
Волгоградского государственного университета

Антонов Г.В.

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии
Волгоградского государственного университета

В статье представлены отдельные результаты исследования постбрачных практик. Авторами проведен анализ трансформации родственных отношений под влиянием новых тенденций в брачно-семейной сфере, в первую очередь, массовости развода. Развод родителей и повторные браки реконструируют родственные отношения. Разрыв связи с биологическими родственниками, установление родственных отношений с «не-родственниками», создание новых комбинаций родственных сетей свидетельствуют о полной реконструкции родства в его отрыве от генетических оснований.

Ключевые слова: родство, брак, развод, брачное и постбрачное поведение.

Термин «семья» не конвенционален, семантически покрывая множество взаимоотношений и связей, «семья» упоминается при ссылке на домашнюю группу или домохозяйство, а также в повседневном использовании при описании широких отношений родства. Следует учитывать, что концепт «семья» является идеологически и политически нагруженным, включает представления о надлежащем или моральном поведении с членами семьи. Множественность научных определений укореняется с постмодернистскими интеллектуальными течениями в конце XX в., «семью» как единственную форму человеческой организации заменили «семьи», как культурные и исторически специфицированные символические системы или идеологии [1, р. 277]. Такое описание близко к антропологическому, в котором конструкции кровного и брачного родства специфицированы как типы семьи. Социально-антропологическое объяснение родства представляет три типа семейных отношений: кровного родства,

родства через брак и отношения порождения (отношения брата к сестре, родителей к детям и т.д.) [2, с. 59].

Для эволюционистских и функционалистских теорий в целом характерны поиски базового компонента семьи (*building block*) (как, например, брачная пара с детьми в работах Дж.П. Мердока [3], мать с ребенком как биологическое ядро семьи, и отец как элемент социального начала родственных связей у Б. Малиновского [4]). При этом кровное родство и родство по браку разделить довольно трудно, так как супружеская пара часто определяется как перерастающая в более сложную систему кровного родства матриликального, патрилокального или смешанного типа. Структура родства тробриандцев,

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках исследовательского проекта № 15-13-34002 (а/В) «Постбрачные практики, структура и функционирование рынка повторных браков в современной России».

описанная К. Леви-Строссом, поддерживает авункулат (нормы отношений между дядей со стороны матери и племянниками, а также мужем), в таком случае, если отношения между мужем и братом жены (двумя взрослыми мужчинами) образуют ось структуры родства, то ребенок, родившийся в браке, не включается в первичную группу.

Особенно важным представляется обращение к определению роли брака в структуре образования семьи. В современных исследованиях родство предстает как конструкт, часто пренебрегающий генетической составляющей. Становясь культурной формой, по выражению М. Годелье, родство появляется там, где существует представление о родственных отношениях как необходимых логичных и моральных. Социальные связи выходят на первое место в описании родства и семьи. Подтверждением подобного поворота к «социальности» родства является ситуация, описанная М. Стратерн [5], в которой предметом судебного разбирательства стал конфликт бабушки и бабушки с матерью их внуков за право видеться с ними после смерти их сына – отца девочек. После множества судебных разбирательств, выносивших отменяющие друг друга решения, Верховный Суд США оставил право определять семейные отношения за матерью, посчитав родителей умершего супруга, находящихся за границами нуклеарной семьи, не имеющими прав на внуков. Важным фактом, однозначно повлиявшим на решение суда, был повторный брак матери девочек, новый супруг женщины признал дочерей. Так, с прекращением первого брака были пересмотрены и прежние родственные связи, что поставило кровное родство в положение зависимости от родства по браку. Этому способствует характерный в целом для европейско-американской культуры рост количества разводов, и как следствие, повторных браков.

Прекращение одного брака и заключение другого приводит к созданию рекомбинантных или «воссозданных» семей, объединяющих детей супругов от предыдущих браков [6]. М. Стратерн использует метафору биотехнологий для определения межличностных отношений. Заимствованное из геномной инженерии понятие рекомбината призвано отразить характерное свойство семьи, которая формируется по принципу «нарезки» и «склейки» элементов недифференцированного целого, перетасовки частей и их соединения для получения нового качества. «Конструирование» родительства описывает Х. Томпсон. В практике экстракорпорального оплодотворения актер обладает большими трансформационными возможностями, которые могут быть актуализованы в системе родства. Ярким примером тому является ситуация, описанная Х. Томпсон, в которой взрослая дочь вынашивала ребенка, являясь суррогатной матерью, для семьи своей матери и отчима [7]. Таким «вывихнутым» отношениям род-

ства, как правило, присуща автономность и анонимность донора [5, р. 199]. «Члены генетической семьи, в первую очередь, связаны информацией друг о друге, которую содержат их тела, индивидуализм процветает тогда, когда эти генетические связи оторваны от социальных» [8]. Этот режим принимает значение информационного родства. Сеть родственников теперь рассматривается инструментально, только мельчайшие частицы собираются вместе, чтобы сформировать «ядро» нуклеарной семьи. Связи между людьми, как правило, рассматриваются как лежащие вне его тела, родство приобретает значение в конструировании уникальности личности человека через сети его родословной.

Это дает возможность говорить о практике конструирования родства на основе «общего знания», на социальной, но не биологической информации. Поскольку родство реализуется в области отношений, знание о своих родственниках составляет и знание о себе. В ситуации, когда родство перестает быть фиксированным, выбор установления связей или решение об отказе «быть родственниками» основаны на принятии и легитимации информации о родстве: отношения сохраняются, когда поддерживается информация о них. В то же время, гены, являясь простыми данными, ничего не сообщают о социальных отношениях и, следовательно, не могут требовать моральных связей между людьми. Конструкция генетической семьи исключает интерпретацию семейной жизни. Культурный контекст задает рамки «включенности» в сеть, формируя нормативный репертуар и актуализируя поколенческие отличия.

С учетом рекомбинантности семей, развод – это точка, в которой брак официально расторгнут, но также и момент, в котором принципы, допущения и значения брака становятся «видимыми». Рекомбинантные семьи стали частью «ткани» общества, представляя собой способ организации связей. В юридической традиции, как американской, так и российской, при установлении отцовства больший «вес» придается факту семейных отношений, чем биологической составляющей. Ребенок, рожденный в браке, является сыном мужа своей матери. Мужчина имеет отношение к ребенку, если имеет отношение к его матери. Родство по браку, являясь не генетическим, то есть не безусловным, требует интерпретации. После развода отношения родства подвергаются пересмотру. В зависимости от результата перекалфикации семейных отношений и установления нового порядка взаимодействия, границы семьи существенно изменяются.

К. Аронс [9] выделяет несколько типов постбрачных взаимоотношений между супругами, имеющими детей. Первый из них назван «отличные товарищи». Для него характерны активное участие в планировании повседневности ребенка, частые

контакты между супругами, сохранение круга общих знакомых. «Сотрудничающим коллегам» не свойственно считать себя близкими друзьями, их контакты ограничены интересами ребенка, типичным для таких отношений является постоянное проживание ребенка с матерью в будни и проведение выходных с отцом. Следующий тип постбрачных взаимоотношений – «сердитые союзники», их контакты также ограничиваются только организацией жизни ребенка, однако их отношения характеризует нерешенный конфликт и враждебность. «Ярые враги» взаимодействуют крайне редко, их контакты заканчиваются скандалом. «Распавшийся дуэт» не взаимодействует вообще. Лонгитюдные исследования показывают: в течение первых пяти лет после развода отношения между бывшими супругами ухудшаются, количество контактов снижается. Интимно-личностное общение после развода часто продолжается «по инерции», позже, когда происходит «эмоциональный развод» [9], взаимоотношения изменяются, контакты между супругами ограничиваются воспитанием общих детей. Напротив, плохие отношения сразу после развода могут перерасти во взаимодействие «сотрудничающих коллег».

Выбор типа постразводных отношений во многом определяется возрастом разведенных супругов и возрастом их совместных детей. В рамках исследования «Постбрачные практики, структура и функционирование рынка повторных браков в современной России» авторами настоящей статьи проведена серия глубинных интервью с супругами в возрасте до 35 лет, имеющими опыт расторжения первого (в том числе и для супруга) брака, продлившегося не более пяти лет. Информанты являются жителями Волгограда и Волгоградской области, имеют высшее образование. Вопросы интервью касаются тем организации взаимодействия супругов в браке, процесса развода, установления нового порядка взаимодействия после развода, взаимоотношений с родителями партнера. Предварительный анализ нарративов о конструировании родственных связей позволяет сделать следующие выводы.

Молодые супруги не склонны считать членов родительской семьи своего брачного партнера своими родственниками и не идентифицируют себя с ними. Обвинения в разрушении брака строятся исходя из убеждения, что брачные отношения должны представлять большую ценность, чем родственные. Обнаружение несоответствия может явиться как объектом для критики, так и элементом стратегии оправдания своего решения о расторжении брака.

«Моя мама почти всегда приезжала на 8 Марта, почти всегда, ну, как бы так получалось, он ей даже цветы никогда не дарил. То есть у нас были такие 8 Марта <...>. А вечером мы шли к маме его, потому что Восьмого марта мы всегда идем к его маме, покупаем маме его цветы и сестре его цветы, а на

обратном пути, когда мы будем идти вечером от мамы, то тогда он удосужится купить и нам букетик, очень своевременно, да, в девять вечера получить букет типа "на, держи". А он не понимал вообще, в чем проблема: "Ты свои цветы получила? Получила"» (жен., 28 лет).

«То есть та семья была важнее и это сильно не скрывалось, вот это задевало» (муж., 25 лет).

Женщины в большей степени склонны выстраивать «семейные» отношения с родственниками супруга, в то время как мужчины чаще избегают встреч с родственниками жены.

«Если нужно идти к ее родственникам, я ни за что туда не пойду, буду упираться ногами, лучше поругаюсь и останусь дома» (муж., 29 лет).

«Вот, и с первых дней, пока жили у его родителей, я начала из себя золушку строить, пытаюсь что-то приготовить, что-то помочь, хочется же себя с лучшей стороны показать» (жен., 24 лет).

Как правило, супруги проводят различие между «своими» и «не своими» родственниками. В то же время, подобное разделение со стороны брачного партнера квалифицируется как пренебрежение родственными связями супруга.

«Есть эта граница: "твои дела и твои проблемы", и "мои дела и мои проблемы, моя семья". Все, что происходит в моей семье, в смысле, с моими родителями и так далее, это вообще "твои проблемы", а все, что происходит со мной... ну, у него есть такая фраза: "А что я могу с этим сделать?"...» (жен., 26 лет).

Следовательно, родство создается, когда информация о нем поддерживается и разрушается при его отрицании. В ситуации, когда супружеская пара не имеет совместных детей, с разводом отмечается «отказ быть родственниками», сеть родственных связей разрывается. Наличие ребенка после развода не позволяет разорвать прежние родственные связи, но отмечается их перекалфикация и смещение «центра» в сторону генетического родственника, формируя определение родственных связей по отношению к ребенку.

«Важен теперь ребенок, он на первом месте стоит, а то, что было между двумя людьми, которые стали друг другу неинтересны, его это не касается. У нас деловое общение, по факту» (муж., 28 лет).

Взаимодействие супругов после развода свидетельствует о разделении супружества и родительства, брака и семьи. Появляется динамичная бинуклеарная или мультиродительская семья. «Бинуклеарная семья расщепляется на два ядра, два домашних хозяйства, каждое из которых возглавляется одним из родителей. Семьи продолжают быть в союзе, несмотря на то, что они переходят из моноструктуры в бинуклеарную форму» [9, с. 8]. Родители, оставаясь партнерами в родительстве, сохра-

няют сформировавшиеся через рождение ребенка родственные связи. Бинуклеаризация семьи делает родство временным контрактом. Взаимодействие членов семьи становится предметом обсуждения. Вариантом бинуклеарной семьи является сеть родственных отношений, из которой исключен второй родитель (чаще отец), но включены другие родственники этой линии.

«Я хочу, чтоб ребенок чувствовал себя самодостаточным, у него есть бабушка – одна, вторая. У меня удивлялись родственники мои, когда на день рождения Тёмки приезжала бабушка с теткой (мать и сестра мужа), вот, говорю, баба Марина, встречай. Бабушка ролики подарила. И у меня отец с матерью на это настороженно смотрели, а сейчас они нормально общаются, она там чесночка им с дачи передала, они ей: "Мариночка, вот тебе вареньице", у них есть телефон, она может приехать к ним, забрать внука, когда меня нет, все нормально, это же нормально, ребенок должен себя чувствовать в семье, он у нас – связь, мы едины» (жен., 27 лет).

Отметим, что взаимоотношения с бабушками и дедушками ребенка носят менее формализованный характер и основываются на помощи в присмотре за ребенком, в то время как помощь отца носит скорее финансовый характер.

«Деньги каждый месяц, как положено, надо денежку дать. Что такое решение суда, алименты – 25 процентов? Официальные зарплаты у нас какие? Я что – привезу ребенку тысячу шестьсот рублей? Нет, поэтому говорю, это сразу отпадает. Сам договариваюсь, приезжаю. Отдал денежку и все, и в плане общения сейчас сложнее потому, что работы больше. <...> "Вот, психологическую травму нанес ребенку" – меня любят этим тыкать. В два года ребенок вообще не понимает ничего. Сейчас ребенок как сыр в масле катается, дома хорошо с мамкой, к папке приехал – с пустыми карманами ребенок никогда не уезжает, и рюкзак всегда забитый, и папка пустой никогда не приезжает в гости, поэтому в принципе нормально, дитё счастливо» (муж., 28 лет).

Родители устанавливают расписание и правила общения с ребенком второго родителя. Чаще всего, «домом» ребенка становится место жительства матери. Имея постоянный контакт с ребенком, именно мать в большей мере влияет на установление правил взаимодействия с отцом, а также часто выступает инициатором и регулятором общения отца и ребенка.

«Бывает редко, чтобы он сказал: "можно я приду?", чаще я у него спрашиваю: "ты придешь?". И тогда он приходит» (жен., 28 лет).

«Мы подъезжаем, я поминаю, что он не видел ребенка два с половиной года, и сейчас ровно на три минуты он приехал ко мне говорить, чтобы сократить сумму алиментов, и он хочет выйти и пока-

заться ребенку. Я ему не позволила выйти к ребенку потому, что он не приехал к нему на День рождения и потом, что это за папа» (жен., 27 лет).

В дальнейшем на изменение сложившегося режима взаимодействия влияют заключение повторных браков одного или обоих супругов, установление новых партнерских отношений, переезд одного из супругов и т.д. В зависимости от стратегии постражденного поведения каждого из родителей сеть родственных отношений ребенка претерпевает трансформации. Бинуклеарные семьи разрастаются, включая новых членов. Повторный брак может «стереть» информацию о предыдущих союзах, как правило, разрыв связи с биологическим отцом и установление совместного проживания с «приемным» или, скорее, «принимающим» детей новым супругом матери «монтирует» новую сеть родственных отношений, подключая дополнительные или замещающие сегменты. Исследование развода как культурного выражения родства, а не как социальной проблемы в семье, демонстрирует своеобразие современной модели восприятия брака. Развод является механизмом упорядочивания родства, после которого мы обнаруживаем семьи, взаимосвязанные по-новому.

Литература:

1. The Routledge Encyclopedia of Social and Cultural Anthropology. 2nd Edition / Edited by A. Barnard, J. Spencer. – New York, 2009. – 896 p.
2. Леви-Стросс К. Структурная антропология / Пер. с фр. В.В. Иванова – М.: АСТ, Астрель, 2011. – 541 с.
3. Мёрдок Дж.П. Социальная структура. – М.: ОГИ, 2003. – 606 с.
4. Малиновский Б. Избранное: Динамика культуры / Пер. И.Ж. Кожановская и др. – М.: РОССПЭН, 2004. – 960 с.
5. Strathern M. Kinship and Economy: Constitutive Orders of a Provisional Kind // American Ethnologist. – 1985. – Vol. 12. – № 2. – P. 191-209.

Divorce: relationship (re)combinations

E.G. Laktyukhina, G.V. Antonov
Volgograd State University

The paper presents the results of analytical sociological research into the post-marriage practices. The authors carried out the analysis of transformation of the related relations under the influence of new tendencies in the matrimonial sphere, first of all, of mass character of divorce. Divorce of parents and repeated marriages reconstruct the related relations. The rupture of communication with biological relatives, establishment of the related relations with "non-relatives", creation of new combinations of related networks testify the full reconstruction of relationship and its separation from the genetic bases.

Key words: relationship, marriage, divorce, marriage rate and divorce rate.

